

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МАКРОРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: 2016–2018 ГОДЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются корреляции результатов выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году (процент избирателей, поддержавших каждую из трех основных партий) на уровне регионов, с соответствующими результатами на макрорегиональном уровне. Установлены достоверные связи между региональной и макрорегиональной поддержкой для результатов «ЕДИНОЙ РОССИИ» и ЛДПР, и отсутствие такой связи для результатов КПРФ. С учетом этих связей установлены 4 типа регионов – устойчиво-повышенной поддержки и устойчиво-пониженной поддержки той или иной партии, потенциального понижения и потенциального повышения поддержки. Аналогичные типы были ранее установлены при учете связей поддержки партий в регионе с социально-экономическими признаками региона. Оба подхода рассматриваются как дополняющие друг друга при прогнозировании электорального поведения населения региона.*

***Ключевые слова:** выборы в 2016 и 2018, «ЕДИНАЯ РОССИЯ», КПРФ, ЛДПР, корреляция, регион, макрорегион, потенциальное повышение или понижение поддержки партии.*

ПОПОВ Петр Леонидович – кандидат философских наук, ведущий инженер лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

САРАЕВ Владимир Григорьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономической географии и территориального планирования Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ЧЕРЕНЕВ Алексей Анатольевич – кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

***Сведения о поддержке.** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и РГО в рамках проекта 17-05-41057 РГО_а «Транспортно-коммуникационный фактор развития Сибири: возможности, ограничения, перспективы»*

ELECTORAL PREFERENCES AT THE REGIONAL AND MACROREGIONAL LEVELS: 2016–2018

Abstract. *The article discusses the correlation of results of elections to the State Duma 2016 (% of voters who supported each of the 3 main parties) at the regional level, with the corresponding results at macro-regional level. There is a significant connection between regional and macro-regional support for the results of the EP and of the liberal democratic party, and no regard for results, the Communist party. Given these ties are 4 types of regions – steadily-increased support for a particular party, consistently low support, potential decrease and potential increase in support. Similar types have been previously installed at the connections party in the region with socio-economic characteristics of the region. Both approaches are seen as complementary in predicting electoral behavior of the population of the region.*

Keywords: *Elections in 2016 and 2018, «the unified Russia», KPRF, LDPR, correlation, region, macro-region, the potential increase or decrease in support for the party.*

Введение

Социальные характеристики субъекта Российской Федерации оказывают влияние на электоральное поведение его населения. Это – факт несомненный и заслуживающий всестороннего изучения. Нами была предпринята попытка выяснить, с каким комплексом социальных признаков субъекта Российской Федерации связана поддержка каждой из трех основных политических партий – «ЕДИНОЙ РОССИИ», КПРФ и ЛДПР – на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 году¹. На основе полученных результатов была предложена типология регионов Российской Федерации, учитывающая как уровень поддержки основных политических партий, так и выраженность комплекса социально-экономических признаков, ей благоприятствующих. Это рассмотрение целесообразно дополнить рассмотрением связей электоральных предпочтений населения региона с электоральными предпочтениями населения макро-региона, к которому относится соответствующий регион. Поскольку оба рассмотрения основаны на едином подходе и мыслятся нами именно как сочетающиеся между собой, начнем с краткого изложения опубли-

¹ Попов П.Л., Сараев В.Г., Черенев А.А., Галес Д.А. Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах // Власть. 2017. Том. 25. № 8. С. 74.

кованного материала о связи электоральных и социально-экономических характеристик регионов.

1. Типологизация субъектов Российской Федерации, основанная на учете соотношения «уровень поддержки определенной партии / полнота комплекса социальных признаков, благоприятствующих ее поддержке». Социальным признаком субъекта Российской Федерации мы называем повышенное или, напротив, пониженное (по отношению к среднему значению по субъектам Российской Федерации) количественное значение определенного социального явления; например повышенное значение продолжительности предстоящей жизни в Воронежской области является одним из ее социальных признаков, а пониженное значение этого показателя — одним из социальных признаков Новгородской области. С помощью корреляционного анализа нами были выявлены связи результатов выборов депутатов Государственной Думы с социальными явлениями на уровне совокупности субъектов Российской Федерации.

Установлено 16 признаков, благоприятствующих голосованию за «ЕДИНУЮ РОССИЮ», 14 признаков — голосованию за ЛДПР и 8 признаков — за КПРФ. В том или ином регионе Российской Федерации присутствует до 16 признаков, благоприятствующих голосованию за «ЕДИНУЮ РОССИЮ», до 14 — за ЛДПР, до 8 — за КПРФ. Коэффициент корреляции доли голосов, поданных за определенную партию в регионе, с количеством признаков региона, благоприятствующих голосованию за нее, равен для «ЕДИНОЙ РОССИИ» 0,80, для ЛДПР — 0,75, для КПРФ — 0,4. Уровень статистической достоверности при данной величине выборки достигается при величине коэффициента корреляции не ниже по абсолютной величине 0,22. На основе этих результатов был предложен подход к оценке устойчивости поддержки партии в регионе и соответственно, подход к оценке перспектив поддержки кандидатов от этих партий на президентских выборах 2018 года.

Если в регионе фактически оказана поддержка определенной партии на выборах депутатов Государственной Думы в 2016 году (эта партия получила здесь больше голосов, чем в среднем по стране) и вместе с тем присутствует больше половины от комплекса признаков, благоприятствующих голосованию за эту партию, то такой субъект Российской Федерации можно назвать регионом устойчивой поддержки данной партии. Обозначаем такой тип регионов как тип 1.

Если в регионе конкретная партия получила меньше голосов, чем в среднем по стране, и в регионе присутствует меньше половины от комплекса признаков, благоприятствующих голосованию за нее, то субъект Федерации можно назвать регионом устойчиво-пониженной поддержки данной партии (тип 2).

Если в регионе одна из партий получила больше голосов, чем в среднем по стране, но имеет меньше половины от комплекса благоприятствующих

признаков, то субъект Федерации можно отнести к регионам потенциального понижения поддержки данной партии (тип 3).

Если в регионе партия получила меньше голосов, чем в среднем по стране, и присутствует больше половины комплекса благоприятствующих данной партии признаков, то такой регион относится к регионам потенциального повышения поддержки данной партии (тип 4).

Есть основания считать, что регионы потенциального повышения поддержки определенной партии являются для нее перспективным полем предвыборной деятельности, а регионы потенциального понижения поддержки — слабым звеном, тоже требующим специальных усилий. В случае повышения или, напротив, понижения авторитета партии в масштабах страны изменения, предположительно, коснутся в большей степени регионов потенциального повышения (в первом случае) или потенциального понижения ее поддержки (во втором). Эти выводы относятся и к прогнозируемым результатам президентских выборов 2018 года.

Но электоральные предпочтения населения региона имеют связи не только с наличием в данном регионе определенной группы социальных явлений (когда какое-то электоральное предпочтение в аспекте распространения по субъектам Российской Федерации тяготеет к определенному комплексу таких явлений). Предпочтения связаны также с электоральными предпочтениями территориально близких регионов (когда определенное электоральное предпочтение в аспекте распространения по субъектам Российской Федерации тяготеет к группам территориально смежных и нередко близких в ряде других отношений субъектов Российской Федерации). Это обстоятельство известно — вспомним понятие «красный пояс», отражающее ареал повышенной поддержки КПРФ в 1990-е годы, охватывавший Центральное Черноземье и некоторую часть Поволжья и Урала.

* * *

В качестве средства группировки регионов, взаимно близких в территориальном, во многих случаях физико-географическом и культурном отношениях, можно использовать известную сетку экономических районов России (их около 10). В контексте нашего исследования, однако, их целесообразно называть макрорегионами, поскольку у нас речь идет не об экономических явлениях.

2. Типологизация субъектов Российской Федерации, основанная на учете соотношения «уровень поддержки определенной партии / уровень поддержки данной партии в остальной части макрорегиона, в который входит данный субъект».

Субъект Российской Федерации, в котором фактически оказана повышенная (по отношению к среднему уровню по стране) поддержка

определенной партии, и находящийся в макрорегионе, в остальной части которого поддержка данной партии (в среднем по соответствующим субъектам Российской Федерации) также повышена, будем называть регионом устойчиво-повышенной поддержки данной партии (тип 1).

Субъект Российской Федерации, в котором фактически оказана пониженная поддержка определенной партии и находящийся в макрорегионе, в котором и в остальной части в среднем по соответствующим субъектам поддержка данной партии также понижена, будем называть регионом устойчиво-пониженной поддержки данной партии (тип 2).

Субъект Российской Федерации, в котором фактически партии оказана повышенная поддержка, и находящийся в макрорегионе, в остальной части которого поддержка данной партии понижена, будем называть регионом потенциального понижения поддержки данной партии (тип 3).

Субъект Российской Федерации, в котором фактически оказана пониженная поддержка определенной партии, и находящийся в регионе, в остальной части которого поддержка данной партии повышена, будем называть регионом потенциального повышения поддержки данной партии (тип 4).

Чтобы не смешивать типы, выявленные при учете социальных признаков (об этих типах речь шла выше), с типами, выявленными при учете электоральных предпочтений на уровне макрорегионов, первые целесообразно называть С-типами (от слова «социальный»), а вторые М-типами (от слова «макрорегион»).

Проверить предположение, согласно которому, по результатам выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году, связь электоральных предпочтений на региональном и макрорегиональном уровнях существует, можно, определив на совокупности субъектов Российской Федерации коэффициент корреляции между количеством голосов, поданных за определенную партию в каждом регионе с количеством голосов, поданных за эту партию в остальной части макрорегиона, к которому относится регион.

Выясняется, что для «ЕДИНОЙ РОССИИ» коэффициент корреляции равен 0,62; для ЛДПР — 0,70; для КПРФ — 0,05, то есть поддержка этой партии на данных выборах не обнаруживает достоверной связи макрорегиональных и региональных показателей. Но именно наличие такого рода связи, как и наличие достоверной связи электоральных предпочтений с социально-экономическими признаками региона, позволяет выявлять типы регионов устойчиво-повышенной, устойчиво-пониженной поддержки партии, потенциального повышения или понижения ее поддержки. Следовательно, для КПРФ выявление М-типов по материалам данных выборов нецелесообразно (выявление С-типов имеет смысл, потому что связь поддержки КПРФ с социально-экономическими признаками реги-

она хотя и слабее аналогичных связей «ЕДИНОЙ РОССИИ» и ЛДПР, но все же достоверна).

Приводим список субъектов Российской Федерации, сгруппированных по макрорегионам. Первая цифра после названия региона и партии – процент голосов, поданных за эту партию в регионе, вторая цифра – процент голосов, поданных за эту партию в макрорегионе, включающем данный регион (без данного субъекта Российской Федерации), третья цифра – С-тип региона, четвертая цифра – М-тип региона.

Центральное Черноземье: Белгородская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 54,7/55,1, С1, М1; ЛДПР: 13,7/13,1, С2, М2), Брянская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 63,9/54,0, С1, М1; ЛДПР: 10,8/13,4, С2, М2), Курская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 51,7/56,2, С1, М1; ЛДПР: 15,7/12,9, С3, М3), Тамбовская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 63,5/54,6, С1, М1; ЛДПР: 7,8/13,8, С2, М2), Тульская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 53,0/56,1, С3, М1; ЛДПР: 14,3/13,0, С4, М2), Орловская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 47,9/56,8, С4, М4; ЛДПР: 15,3/12,9, С3, М3), Рязанская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 54,5/55,8, С1, М1; ЛДПР: 15,0/13,0, С3, М3), Калужская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,7/55,7, С2, М4; ЛДПР: 17,4/12,7, С1, М3), Липецкая (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 56,2/55,6, С1, М1; ЛДПР: 12,3/13,2, С2, М2), Воронежская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 59,1/54,6, С1, М1; ЛДПР: 9,3/13,6, С2, М2) области.

Центральное Нечерноземье: Владимирская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,2/42,5, С2, М2; ЛДПР: 18,0/17,5, С1, М1), Московская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 46,0/42,4, С2, М2; ЛДПР: 14,9/18,0, С3, М3), Костромская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 36,6/44,0, С2, М2; ЛДПР: 18,9/17,4, С1, М1), Тверская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,0/42,5, С2, М2; ЛДПР: 16,4/17,8, С1, М1), Смоленская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 48,1/42,0, С2, М2; ЛДПР: 19,4/17,3, С1, М1), Ивановская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 42,4/43,0, С2, М2; ЛДПР: 17,7/17,6, С1, М1), Ярославская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,0/43,9, С2, М2; ЛДПР: 17,7/17,6, С1, М1) области.

Северо-Запад: Калининградская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 43,4/43,1, С2, М2; ЛДПР: 16,6/15,3, С1, М1), Ленинградская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 50,0/41,2, С4, М2; ЛДПР: 13,3/16,2, С2, М4), Псковская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,1/42,7, С2, М2; ЛДПР: 14,2/15,9, С4, М4), Новгородская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,1/44,0, С2, М2; ЛДПР: 16,2/15,4, С1, М1) области, Республика Карелия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,3/44,7, С2, М2; ЛДПР: 17,6/15,1, С1, М1).

Северо-Восток Европейской части: Архангельская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 44,5/39,0, С2, М2; ЛДПР: 19,7/21,3, С1, М1), Вологодская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,2/41,4, С2, М2; ЛДПР: 21,4/20,8, С1, М1), Мурманская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 42,0/39,8, С2, М2; ЛДПР: 20,0/21,2, С1, М1) области, Республика Коми (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,8/41,2, С2, М2; ЛДПР: 22,6/20,4, С1, М1).

Северный Кавказ: Республика Дагестан (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 88,9/75,0, С1, М1; ЛДПР: 0,5/3,0, С2, М2), Республика Адыгея (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 59,4/79,2, С1, М1; ЛДПР: 12,7/1,3, С2, М2), Республика Северная Осетия-Алания (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 67,1/78,1, С1, М1; ЛДПР: 1,8/2,8, С2, М2), Чеченская Республика (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 96,3/73,9, С1, М1; ЛДПР: 0,0/3,1, С2, М2), Республика Ингушетия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 72,4/77,4, С1, М1; ЛДПР: 1,7/2,9, С2, М2), Кабардино-Балкарская Республика (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 77,7/76,6, С1, М1; ЛДПР: 0,1/3,1, С2, М2), Карачаево-Черкесская Республика (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 81,7/76,1, С1, М1; ЛДПР: 0,6/3,0, С2, М2), Республика Калмыкия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 70,6/77,6, С1, М1; ЛДПР: 4,3/2,5, С2, М2).

Юго-Запад: Ростовская область (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 56,8/55,6, С1, М1; ЛДПР: 14,1/14,7, С2, М4), Краснодарский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 59,3/53,1, С1, М1; ЛДПР: 13,8/14,8, С2, М4) и Ставропольский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 54,3/55,6, С1, М1; ЛДПР: 15,5/14,0, С3, М3) края).

Поволжье: Нижегородская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 58,1/57,2, С1, М1; ЛДПР: 12,4/12,2, С4, М2), Кировская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 38,0/59,3, С2, М4; ЛДПР: 24,9/11,0, С1, М3), Пензенская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 64,3/56,6, С1, М1; ЛДПР: 10,0/12,4, С2, М2), Ульяновская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 48,5/58,1, С4, М4; ЛДПР: 16,0/11,9, С3, М3), Самарская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 50,8/57,9, С2, М4; ЛДПР: 14,3/12,0, С4, М2), Саратовская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 67,1/56,4, С1, М1; ЛДПР: 9,9/12,4, С2, М2), Волгоградская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 50,6/57,9, С4, М4; ЛДПР: 16,2/11,8, С1, М3), Астраханская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 42,2/58,6, С4, М4; ЛДПР: 13,1/12,1, С2, М2) области, Республики Татарстан (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 85,3/54,7, С1, М1; ЛДПР: 2,2/13,1, С2, М2), Мордовия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 84,4/54,8, С1, М1; ЛДПР: 5,2/12,8, С2, М2), Мари Эл (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 46,7/58,2, С4, М4; ЛДПР: 10,4/12,4, С2, М2), Чувашская Республика (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 50,9/57,9, С4, М2; ЛДПР: 11,7/12,2, С2, М2).

Урал: (Свердловская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,5/45,9, С2, М2; ЛДПР: 16,5/16,3, С1, М1), Оренбургская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,9/45,0, С4, М2; ЛДПР: 22,7/15,2, С1, М1), Пермская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 42,7/45,4, С2, М2; ЛДПР: 15,8/16,4, С1, М1), Челябинская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 38,2/46,3, С2, М2; ЛДПР: 16,7/16,2, С1, М1), Курганская области (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 41,5/45,7, С2, М2; ЛДПР: 18,8/15,9, С1, М1), Республика Башкортостан (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 56,4/42,7, С1, М3; ЛДПР: 11,3/17,1, С2, М4), Удмуртская Республика (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 50,5/43,9, С4, М2; ЛДПР: 12,3/17,0, С4, М4).

Западная Сибирь: Тюменская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 58,4/48,9, С1, М3; ЛДПР: 14,1/16,5, С2, М4), Омская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 36,3/51,7, С2, М2; ЛДПР: 15,6/16,3, С1, М1), Томская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,7/51,1, С2, М2; ЛДПР: 20,5/15,7, С1, М1), Новосибирская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 38,3/51,4, С2, М4; ЛДПР: 19,5/15,8, С1, М1), Кемеровская области

(ЕДИНАЯ РОССИЯ: 77,3/46,6, С1, М3; ЛДПР: 7,7/17,3, С2, М4), Алтайский край (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 35,2/51,8, С2, М4; ЛДПР: 19,8/15,8, С1, М1), Республика Алтай (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 48,8/50,1, С4, М2; ЛДПР: 12,7/16,7, С4, М4), Ямало-Ненецкий (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 67,1/47,8, С1, М3; ЛДПР: 14,0/16,5, С2, М4) и Ханты-Мансийский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 47,6/50,3, С4, М2; ЛДПР: 22,3/15,5, С1, М1) автономные округа.

Восточная Сибирь: Красноярский край (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,4/48,3, С2, М2; ЛДПР: 20,3/15,0, С1, М1), Иркутская область (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 39,8/48,5, С2, М2; ЛДПР: 17,0/15,6, С1, М1), Республика Хакасия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 38,1/48,7, С2, М2; ЛДПР: 19,5/15,2, С1, М1), Республика Тыва (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 82,6/41,2, С1, М3; ЛДПР: 3,1/17,9, С2, М4), Республика Бурятия (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 43,3/47,9, С4, М2; ЛДПР: 13,5/16,2, С4, М4), Республика Саха (Якутия) (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 46,4/47,4, С2, М2; ЛДПР: 10,7/16,6, С4, М4), Забайкальский край (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 39,9/48,4, С4, М2; ЛДПР: 26,4/14,0, С1, М1).

Дальний Восток: Магаданская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 44,7/44,3, С2, М2; ЛДПР: 19,2/22,0, С1, М1), Сахалинская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,4/44,2, С2, М2; ЛДПР: 20,0/21,9, С1, М1), Амурская (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,9/45,3, С2, М2; ЛДПР: 29,0/20,6, С1, М1) области, Камчатский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 38,2/46,3, С2, М2; ЛДПР: 21,3/21,7, С1, М1), Приморский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 39,0/45,1, С2, М2; ЛДПР: 19,7/22,0, С1, М1) и Хабаровский (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,3/45,4, С2, М2; ЛДПР: 25,0/21,2, С1, М1) края, Еврейская автономная область (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 45,0/44,3, С2, М2; ЛДПР: 21,9/21,6, С1, М1), Чукотский автономный округ (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 58,8/42,3, С1, М3; ЛДПР: 17,3/22,3, С1, М1).

К макрорегионам приравняются также **Москва:** ЕДИНАЯ РОССИЯ: 37,8/37,8, С4, М4; ЛДПР: 13,1/13,1, С2, М2) и **Санкт-Петербург, СПб** (ЕДИНАЯ РОССИЯ: 40,3/40,3, С2, М2; ЛДПР: 12,0/12,0, С4, М4).

3. О сочетаниях типов электоральной предрасположенности регионов.

Регион, принадлежащий в аспекте голосования за определенную политическую партию к С-типам 1 или 3, имеет, по определению, повышенный уровень поддержки данной партии. Следовательно, он может относиться только к М-типам, имеющим те же номера, 1 или 3, поскольку и они подразумевают повышенную поддержку данной партии. Если регион относится к С-типам 2 или 4, то он может относиться только к М-типам 2 или 4 (во всех случаях поддержка данной партии понижена).

Если у региона номера С-типа и М-типа совпадают, то очевидно, что его электоральная характеристика, общая с этими номерами, усиливается. Например, Воронежская область по голосованию за «ЕДИНУЮ РОССИЮ» относится к С-типу 1 и М-типу 1, следовательно, ее характеристика как региона устойчиво-повышенной поддержки данной партии

усиливается, по сравнению с оценкой, полученной на основании учета только одного из этих типов.

Если номера С-типа и М-типа региона не совпадают, можно, по-видимому, считать, что данный регион относится к одному из переходных типов. Характеристику, даваемую С-типом, особенно в случае с «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ», следует считать более сильной, чем характеристику, даваемую М-типом. Коэффициент корреляции уровня поддержки ЛДПР и «ЕДИНОЙ РОССИИ» в регионе с количеством социально-экономических явлений, благоприятствующих поддержке данной партии, выше коэффициента корреляции уровня поддержки данной партии в регионе с количеством голосов, поданных за эту партию в остальной части макрорегиона, к которому относится регион.

Высокая частотность совпадений номеров С-типов и М-типов в одних и тех же регионах отмечается в случае, когда и в С-типе и в М-типе один и тот же номер высокочастотен. Так, например, для «ЕДИНОЙ РОССИИ» таков в обоих типах номер 1. И неудивительно, что нередко один и тот же регион относится к С-типу и М-типу 1. Может оказывать влияние и сходство социально-экономических условий в субъектах Российской Федерации, относящихся к одному и тому же макрорегиону, влияющее на характер голосования в них. Иными словами, в пределах макрорегиона может иметь место сходство регионов по уровню поддержки определенной партии и по количеству признаков благоприятствующих этому электоральному предпочтению; эти обстоятельства способствуют совпадению в субъекте Российской Федерации номера С-типа и М-типа.

В практической подготовке к выборам наиболее важны регионы 3 и 4 типов, а также те регионы, которые принадлежат к типам 1 и 2, но приближаются по соотношению «уровень поддержки/полнота комплекса признаков, характерных для регионов с повышенной поддержкой» к типам 3 и 4.

Если уровень поддержки той или иной партии в стране в целом до президентских выборов 2018 года увеличится, то в большей степени увеличение проявится в регионах ее потенциальной поддержки (тип 4). Если, наоборот, уровень поддержки партии ослабеет, то в большей степени это коснется регионов потенциального ослабления ее поддержки (тип 3). Речь шла только об С-типах. Сейчас можно отнести те же предположения к регионам, относящимся к М-типам 3 и 4. Особенно неустойчивыми, и с этой точки зрения, важными, являются регионы, в которых С-тип и М-тип совпадают по номеру 3 или 4. В случае если С-тип и М-тип региона не совпадают, его следует считать регионом переходного типа, то есть приближающимся к типам 3 или 4, потому тоже имеющим повышенное значение. При этом, в аспекте голосования за «ЕДИНУЮ РОССИЮ» принадлежность региона к С-типу более значима, чем его принадлежность к М-типу.

Таким образом, выявление связей электоральных предпочтений региона с электоральными предпочтениями на уровне макрорегиона и выявление связей электоральных предпочтений региона с социально-экономическими признаками данного региона — взаимно дополняющие предпосылки прогноза электорального поведения населения региона.

За пределами нашего рассмотрения остались социально-экономические признаки макрорегиона, которые также могут привлекаться для электорального прогнозирования.

Выводы

1. По результатам выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году уровень поддержки «ЕДИНОЙ РОССИИ» и ЛДПР на региональном уровне достоверно коррелирует с уровнем их поддержки на макрорегиональном уровне.

2. Уровень поддержки КПРФ на региональном уровне не имеет достоверной корреляции с уровнем поддержки этой партии на макрорегиональном уровне.

3. Соотнесение уровня поддержки партии на региональном уровне с уровнем ее поддержки на макрорегиональном уровне позволяет установить 4 типа регионов: устойчиво-повышенной поддержки, устойчиво-пониженной поддержки, потенциального повышения и потенциального понижения поддержки. Эти типы аналогичны типам, ранее установленным при учете социально-экономических признаков регионов и уровня поддержки, оказываемой в них политическим партиям.

4. Повышенная частотность совпадений типологических характеристик региона, полученных по социально-экономическим признакам и макрорегиональным результатам федеральных выборов 2016 года, предположительно объясняется сходством социально-экономических условий в субъектах Российской Федерации, относящихся к одному и тому же макрорегиону, влияющим на характер голосования в них.

5. Полученные результаты усиливают возможность прогнозирования уровня поддержки кандидатов от основных политических партий («ЕДИНАЯ РОССИЯ», ЛДПР) на президентских выборах 2018 года в субъектах Российской Федерации.

Список литературы

1. Попов П. Л., Сараев В. Г., Черенев А. А., Галес Д. А. Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах // Власть. 2017. Том. 25. № 8. С. 74–82.